

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK
TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI

“ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI”

mavzusidagi III xalqaro ilmiy-nazariy va
amaliy anjuman materiallari

2026-yil 12-fevral

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI
VA ADABIYOTI UNIVERSITETI**

O‘ZBEKISTON YOZUVCHILAR UYUSHMASI

BOBUR NOMLI XALQARO JAMOAT FONDI

**ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR
MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA
MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI**

III xalqaro ilmiy-nazariy va amaliy anjuman materiallari

Toshkent – 2026

«БАБУРНАМЕ» КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ ВОСТОКА

“BABURNAMA” AS A SOURCE OF HISTORICAL AND CULTURAL CONSCIOUSNESS OF THE EAST

Деркембаева Айжамал Керимбековна

Преподаватель кыргызского языка и литературы

докторант PhD (1 курс)

Международная Высшая Школа Медицины, Иссык-Кульский кампус

Кыргызстан, г. Чолпон-Ата

E-mail: derkembraevaa@mail.ru

ORCID: 0009-0007-2184-6987

DOI: [10.52773/tsuull.conf.2026./YLDP6538](https://doi.org/10.52773/tsuull.conf.2026./YLDP6538)

Аннотация. В статье рассматривается произведение Захириддина Мухаммада Бабур «Бабурнаме» как значимый историко-литературный источник, оказавший существенное влияние на формирование историко-культурного сознания Востока. Анализируются жанровые особенности текста, его место в системе восточных мемуарных памятников, историческая информативность и культурно-мировоззренческое содержание. Особое внимание уделяется языковой специфике произведения, а также поэтическим и стилистическим средствам, посредством которых в «Бабурнаме» репрезентируются социокультурные реалии Востока XV–XVI веков. Рассматривается роль авторской позиции в интерпретации исторических событий и конструировании исторической памяти, а также значение личного нарратива в осмыслении политических, социальных и культурных процессов эпохи. Делается вывод о том, что «Бабурнаме» выступает не только как источник исторических сведений, но и как важный фактор сохранения и трансляции культурных ценностей Востока.

Ключевые слова: Бабурнаме, Захириддин Мухаммад Бабур, историко-культурное сознание, Восток, мемуарная литература, исторический источник.

Annotation. This article examines Zahiriddin Muhammad Babur’s Baburnama as a significant historical and literary source that played an important role in the formation of the historical and cultural consciousness of the East. The study analyzes the genre characteristics of the text, its place within the tradition of Eastern memoir literature, its historical informativeness, and its cultural and ideological content. Particular attention is paid to the linguistic and poetic features of the work, through which the socio-cultural realities of the East in the fifteenth and sixteenth centuries are represented. The article also explores

the role of the authorial perspective in interpreting historical events and shaping historical memory, emphasizing the importance of personal narrative in understanding political, social, and cultural processes of the period. It is concluded that Baburnama functions not only as a source of historical information but also as a means of preserving and transmitting the cultural values of the East.

Keywords: *Baburnama, Zahiriddin Muhammad Babur, historical and cultural consciousness, the East, memoir literature, historical source.*

Историко-культурное сознание как совокупность представлений общества о собственном прошлом, культурных нормах и ценностных ориентирах формируется не только через институциональные практики (образование, религию, государственные нарративы), но и через тексты, фиксирующие опыт эпохи. Для Востока конца XV – начала XVI веков особое значение имели памятники мемуарного и хроникального характера, где историческая фактография тесно переплеталась с личной рефлексией автора. В этом отношении «Бабурнаме» Захириддина Мухаммада Бабура занимает исключительное место: произведение создаёт многоплановую «картину мира», в которой политическая история, социальная практика и культурная жизнь описываются изнутри, глазами непосредственного участника событий [Babur, 2018: 37].

Актуальность обращения к «Бабурнаме» обусловлена тем, что данный текст позволяет исследовать механизмы формирования исторической памяти и культурной идентичности в восточной традиции — через язык описания, систему оценок, выбор фактов и способы их осмысления.

Теоретические ориентиры анализа

В гуманитарной науке «историко-культурное сознание» рассматривается как динамическая структура, в которой исторические знания, ценностные установки и коллективные представления взаимно обуславливают друг друга. Источники личного происхождения (мемуары, дневники, записки) важны тем, что фиксируют не только событие, но и смысл, приписываемый событию участником. В «Бабурнаме» автор одновременно выступает как свидетель, интерпретатор и носитель культурных норм. Это позволяет рассматривать текст как канал трансляции социальных идеалов, этических норм и образцов поведения, характерных для элиты Востока рассматриваемого времени [Бертельс, 1960:211]. Методологически в статье применяется историко-типологический и культурологический подход, а также элементы текстологического анализа (выявление устойчивых тематических блоков, оценочной лексики, способов описания пространства и людей).

«Бабурнаме» в системе исторических источников

«Бабурнаме» традиционно понимается как мемуарный памятник, но по факту обладает многожанровой природой: в тексте присутствуют элементы хроники, путевых заметок, этнографического описания и политического трактата. Бабур фиксирует даты, маршруты, состав войск, дипломатические решения, а также детализирует локальные особенности городов и регионов. Подобная детализация позволяет исследователям уточнять сведения по истории государств и династических конфликтов в Центральной Азии и сопредельных территориях [Madraimov, 2012:56]. Важной особенностью источника является авторская откровенность: Бабур не ограничивается официальным стилем описания побед и поражений, а фиксирует сомнения, мотивацию решений, социальные напряжения и этические дилеммы.

Тем самым «Бабурнаме» не только сообщает факты, но и демонстрирует логику политического мышления эпохи.

Политическая история и представления о государственности

Одним из центральных смысловых узлов «Бабурнаме» выступает тема государственности и легитимности власти. Для восточной политической культуры характерно представление о правителе как носителе не только силы, но и морального порядка. В тексте Бабура неоднократно звучит идея ответственности правителя перед людьми, а также оценка управленческих решений с позиции справедливости и целесообразности [Babur, 2018:112]. Бабур описывает механизмы союзов и конфликтов, роль родоплеменных связей, влияние религиозных авторитетов, значение символических актов (клятва, дар, публичное признание) в политическом пространстве. Подобные наблюдения важны для понимания того, как в восточной традиции формировалась «политическая память», а вместе с ней — представления о должном устройстве общества.

Социокультурная картина Востока в описаниях автора

Не менее значима культурно-антропологическая линия произведения. Бабур описывает быт, традиции, особенности одежды, пищи, хозяйственной деятельности и повседневного поведения разных групп населения. Текст содержит наблюдения о городском пространстве, рынках, ремесле, садово-парковой культуре, что позволяет рассматривать «Бабурнаме» как источник по истории повседневности [Хасанов, 2015:84]. Важную роль играет топография: перечисляя города и области, Бабур формирует «культурную карту» Востока, где пространства различаются не только политически, но и по стилю жизни, традициям и эстетическим предпочтениям. Такое описание способствует закреплению в культурной памяти образов регионов и формированию устойчивых представлений о «своём» и «чужом» в восточном мире.

Поэтика и язык как носители культурной памяти

Языковая ткань «Бабурнаме» не сводится к нейтральной фиксации событий. Чагатайский тюркский язык в произведении выступает инструментом культурной идентификации: он задаёт систему понятий, оценок и символических значений, доступных читателю соответствующей традиции. Лексика, связанная с этикетом, воинской честью, взаимоотношениями правителя и окружения, указывает на устойчивые модели коммуникации и социальные роли [Karimov, 2019:56]. Кроме того, в текст включены художественные описания природы и городов, что формирует эстетическое измерение исторической памяти: прошлое воспринимается как «пережитая» реальность, а не как абстрактная хронология.

Поэтика «Бабурнаме» формируется на стыке документального и художественного начал, что позволяет рассматривать язык произведения как средство сохранения и передачи культурной памяти. Используемые Бабуром языковые средства не только описывают события, но и придают им ценностную окраску, формируя определённое отношение к изображаемой действительности. Через лексику, метафорические образы и описательные конструкции автор закрепляет в тексте культурные нормы и представления, характерные для восточной традиции [Babur, 2018:89].

Особое значение имеет использование оценочной лексики, связанной с понятиями достоинства, чести, верности и справедливости. Эти категории выступают в «Бабурнаме» как устойчивые смысловые ориентиры, определяющие не только поведение персонажей, но и авторскую интерпретацию исторических событий. Таким образом, язык произведения выполняет нормативную функцию, формируя у читателя представление о допустимых и предпочтительных моделях социального поведения.

Художественные описания природы, городов и архитектурного пространства также обладают значительным культурно-смысловым потенциалом. Они не сводятся к декоративному элементу повествования, а выполняют функцию символического осмысления пространства Востока. Природа и городская среда в «Бабурнаме» становятся частью исторического нарратива, в котором географическое пространство наполняется культурными и эмоциональными смыслами [Karimov, 2019:56].

Важным аспектом поэтики произведения является сочетание лаконичности изложения с выразительными деталями. Такой стиль способствует восприятию текста как достоверного свидетельства эпохи и одновременно как художественного произведения. В результате «Бабурнаме» формирует особый тип исторической памяти, в которой факт и художественный образ функционируют в едином семантическом поле.

Следовательно, язык и поэтика «Бабурнаме» выступают неотъемлемыми элементами формирования историко-культурного сознания. Через языковую форму фиксируется не только содержание

исторического опыта, но и способы его осмысления, что обеспечивает сохранение культурной памяти Востока и её трансляцию в последующих эпохах.

«Бабурнаме» и традиция мемуарного письма

Сопоставление «Бабурнаме» с другими мемуарными памятниками Востока показывает, что произведение Бабура является одним из ранних и наиболее влиятельных образцов автобиографического письма в регионе. Его структура демонстрирует принцип «история через личность»: последовательность событий конструируется вокруг опыта автора, а личные оценки становятся частью исторического описания. Позднейшая традиция изучения и перевода «Бабурнаме» (в том числе осmano-турецкие и европейские переводы) подтверждает устойчивый интерес к тексту как к источнику исторических и культурных сведений [Arat, 1987:58].

В отличие от придворных хроник, ориентированных на официальную фиксацию событий, мемуарное повествование Бабура характеризуется внутренней свободой изложения и вниманием к индивидуальному восприятию происходящего. Автор не скрывает личных сомнений, эмоциональных переживаний и нравственных оценок, что придаёт тексту особую степень достоверности и психологической глубины. Такой способ повествования формирует у читателя ощущение сопричастности к историческим событиям и усиливает воспитательный потенциал произведения.

Сравнительный анализ с другими восточными мемуарными памятниками позволяет утверждать, что «Бабурнаме» занимает переходное положение между летописной традицией и индивидуализированным автобиографическим письмом. Это делает произведение важным этапом в развитии жанра и объясняет его влияние на последующую мемуарную и историческую литературу Востока. В контексте формирования историко-культурного сознания данный аспект особенно значим, поскольку личностный характер повествования способствует более глубокому осмыслению прошлого как пространства человеческого опыта и морального выбора.

Интерпретации «Бабурнаме» в филологическом и культурологическом измерении

Современные филологические исследования рассматривают «Бабурнаме» как текст, в котором исторический нарратив неразрывно связан с художественными стратегиями. С одной стороны, произведение фиксирует факты, с другой — создаёт образ автора и задаёт нормативные представления о мире. Вопросы словарного состава, устойчивых выражений и ономастики активно изучаются в рамках лексикографических проектов и справочных изданий, посвящённых наследию Бабура [Xolmanova, 2025: 19]. Для формирования историко-культурного сознания важно, что

филологическое осмысление текста способствует его «включению» в современную культурную память и образовательные практики. Современная филологическая наука рассматривает «Бабурнаме» также в контексте проблем авторской идентичности и нарративной стратегии. Текст Бабура демонстрирует особый тип автобиографического письма, при котором личный опыт автора становится основой для конструирования исторического дискурса. Автор не только сообщает сведения о событиях, но и выстраивает собственную позицию по отношению к ним, что позволяет говорить о «Бабурнаме» как о рефлексивном историческом тексте, ориентированном на осмысление прошлого [Babur, 2018: 145].

В культурологическом аспекте «Бабурнаме» представляет собой пространство диалога между традицией и индивидуальным авторским восприятием. Описывая обычаи, формы социального взаимодействия и культурные практики, Бабур фиксирует устойчивые элементы восточной цивилизационной модели, одновременно демонстрируя её внутреннюю динамику. Это позволяет рассматривать произведение как источник по изучению механизмов культурной трансмиссии, в рамках которых ценности и нормы передаются не только через институты, но и через текстовую традицию.

Особое значение имеют филологические исследования, посвящённые лексике и стилю «Бабурнаме». Анализ устойчивых выражений, терминологии власти, военного дела и этикетной лексики показывает, что язык произведения отражает сложную систему социальных иерархий и культурных кодов эпохи [Xolmanova, 2025: 19]. Тем самым текст выступает не только объектом литературного анализа, но и источником для реконструкции культурно-языковой картины мира Востока XV–XVI веков.

Включение «Бабурнаме» в современные образовательные и научные практики способствует актуализации исторического опыта Востока и его интеграции в современное гуманитарное знание. Филологическое и культурологическое осмысление произведения обеспечивает его функционирование в качестве элемента живой культурной памяти, а не исключительно исторического документа.

«Бабурнаме» как ресурс формирования историко-культурного сознания

Обобщая наблюдения, можно отметить, что влияние «Бабурнаме» на историко-культурное сознание проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, это сохранение и трансляция исторической информации о событиях и пространствах. Во-вторых, передача ценностных ориентиров — представлений о достоинстве, справедливости, верности и ответственности [Babur, 2018: 210]. В-третьих, формирование культурных образов Востока через описания городов, природы и быта, которые закрепляются в коллективной памяти. Наконец, личностный характер повествования

способствует тому, что прошлое воспринимается как «человеческая» история, связанная с выбором и моральной оценкой, а не только с политическими датами.

Следует подчеркнуть, что формирование историко-культурного сознания посредством «Бабурнаме» осуществляется также через эмоционально-оценочный компонент повествования. Личностная интонация автора, его оценки событий и людей формируют у читателя определённое отношение к прошлому, что усиливает воздействие текста на процесс осмысления истории. В этом контексте «Бабурнаме» выступает как средство не только информирования, но и интерпретации исторической реальности.

Кроме того, произведение способствует формированию представлений о Востоке как о целостном культурно-историческом пространстве, в котором взаимодействуют различные этнические, языковые и религиозные традиции. Подобное видение Востока, представленное через индивидуальный опыт автора, укрепляет представление о многообразии и взаимосвязанности культурных процессов, что является важным элементом историко-культурного сознания.

Заключение

Таким образом, «Бабурнаме» Захириддина Мухаммада Бабура представляет собой уникальный многоаспектный источник, сочетающий в себе историческую, культурологическую и литературную значимость. Произведение не только фиксирует ключевые события и реалии Востока конца XV – начала XVI веков, но и раскрывает механизмы формирования историко-культурного сознания через язык, систему ценностей и авторскую интерпретацию исторического опыта.

Особенность «Бабурнаме» заключается в том, что история в нём представлена через призму личности автора, что придаёт тексту особую степень достоверности и эмоциональной насыщенности. Это способствует восприятию прошлого как живого и осмысленного процесса, связанного с нравственным выбором, ответственностью и культурной идентичностью. В данном контексте произведение выполняет функцию посредника между историческим прошлым и современным восприятием культурного наследия Востока.

Научное обращение к «Бабурнаме» сохраняет актуальность в современных гуманитарных исследованиях, поскольку текст продолжает служить источником для изучения истории, литературы, языка и культуры восточных народов. Его анализ способствует более глубокому пониманию процессов формирования исторической памяти и культурного самосознания, что определяет значимость данного произведения как объекта междисциплинарного научного изучения.

В перспективе дальнейших исследований «Бабурнаме» может рассматриваться как источник для сравнительного анализа восточной и западной мемуарной традиции, а также как материал для изучения трансформации исторического сознания в условиях культурных и политических изменений. Такое направление исследований расширяет научный потенциал произведения и подтверждает его значимость не только для востоковедения, но и для современной гуманитарной науки в целом.

Список использованных источников:

1. Arat, Reşit Rahmeti. 1987. Vekayi: Babür'ün Hatıratı. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları.
2. Babur Z.M. 2018. Baburnama. New Delhi: Oxford University Press.
3. Karimov A. 2019. Cultural Heritage of Central Asia. London: Routledge.
4. Madraimov A. 2012. Tarixiy manbashunoslik asoslari. Toshkent: Fan.
5. Xolmanova Z., Hayitov Sh., Muhammadiyeva M. 2025. Bobur asarlari lug‘ati. Toshkent: Bookmany print.
6. Бабур З.М. 2018. Бабурнаме. Ташкент: Шарк.
7. Бертельс Е.Э. 1960. История персидско-таджикской литературы. М.: Наука.
8. Хасанов Б. 2015. Исторические источники Центральной Азии. Ташкент: Университет.
9. Холманова З. 2021. «Бобурнома» – тил қомуси. Тошкент: Akademnashr.
10. Қудратуллаев, Ҳасан. 2018. Бобурнинг адабий-эстетик олами. Тошкент: Ma'naviyat.